

Amor
Sabi

Елена Литвинская

ИЗБРАННИЦЫ

*12 женских портретов
на фоне времени*

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 82-94

ББК 85

А64

Литвинская, Елена

Л64 Избранницы. 12 женских портретов на фоне времени / Елена Литвинская. — М.: РИПОЛ классик. — 352 с.: ил. — (AmorFati).

ISBN 978-5-519-64492-1

Они появляются в любые времена. Избранницы Бога, судьбы и любимых мужчин, женщины-легенды, женщины-звезды, чей магнетизм и красота слишком велики и непостижимы для земной жизни. В их жизни все потрясающим образом преувеличено — успех, слава, любовь, страсть, счастье и страдание... Любимая певица последнего русского императора Надежда Плевицкая, несравненная Анастасия Вяльцева, загадочная Катюша Симон, вдохновенные Анна Павлова и Ольга Спесивцева, легендарная Габриэль Шанель, обворожительная Мария Пуаре, волнующие Роми Шнайдер и Ингрид Бергман, блестящая Франсуаза Саган, мудрая Анастасия Цветаева, любящая и мужественная Алла Нагибина... Невидимая нить, связывающая этих блистательных женщин, так непохожих друг на друга, в арагоценное ожерелье, — время и творчество. В этой книге — 12 сенсационных историй о любви, 12 женских портретов на фоне декораций ускользающего времени.

УДК 82-94

ББК 85

© Ерофеева-Литвинская Е. В., 2017

© Издание, оформление.

ООО Группа Компаний

«РИПОЛ классик», 2017

ISBN 978-5-519-64492-1

От автора

«История эта может послужить материалом драматургу для драмы», — писала газета «Петербургский дневник театрала» о судьбе одной из героинь этой книги, прославленной певицы Анастасии Вяльцевой. Да, ее яркая, рано оборвавшаяся жизнь была драматична, как драматичны биографии другой певицы — Надежды Плевицкой, балерин Анны Павловой и Ольги Спесивцевой, модельера Габриэль Шанель, актрисы, певицы и поэтессы Марии Пуаре, актрис кино и театра Роми Шнайдер и Ингрид Бергман, писательниц Франсуазы Саган и Анастасии Цветаевой... И пожалуй, они просятся не только в драму, но и в многостраничный любовный, подчас авантюрный, а то и детективный роман. А для другой героини книги — казалось бы, ничем не примечательной Екатерины Гимер-Чистовой, эти слова сбылись буквально. Именно ее скандальный бракоразводный процесс 1896 года, о котором судачила вся Россия и резолюцию на

приговор которого наложил сам Николай II, послужил великому русскому писателю Льву Николаевичу Толстому основой для создания классической драмы «Живой труп».

Героини этой книги — такие разные, непохожие — восходили к вершинам славы неправдоподобно стремительно (так, Франсуаза Саган в девятнадцать лет, опубликовав свой первый роман, стала богатейшей девушкой Франции), буквально «из грязи в князи» (сирота Шанель возглавила империю мировой моды, а дочь прачки из Аигово Анну Павлову провозгласили символом балета), просыпались знаменитыми в одночасье, хотя для кого-то из них это оборачивалось порой и неслыханным позором. Кто-то рос в нищете, кто-то во вполне благополучных, обеспеченных семьях, но все героини, о которых пойдет рассказ, отвергли свою среду, переступили через ее законы и устремились к совершенно иным горизонтам. Все они познали свой звездный час и побывали в роли дивы, постоянно мелькающей в журнальных и газетных хрониках, в роли героини обывательских кривотолков. И им, как никому другому, было известно, что фортуна непостоянна и переменчива, что жизнь то и дело съезжает с накатанной колеи, что прямых путей не бывает, что пути Господни неисповедимы, что искусство несоизмеримо выше жизни, хотя и прорастает из нее, что едва ли можно постичь Божий промысел о человеке...

«Когда я думаю о своем прошлом, то испытываю головокружение», — говорила Франсуаза Саган.

Эти слова, наверное, могла бы повторить любая героиня этой книги. Их жизнь была головокружительна, им было о чем вспомнить, коротая дни затянувшейся старости или, наоборот, внезапно оказавшись на волосок от смерти.

В их судьбах было столько поворотов и событий, столько взлетов и падений, что кажется странным, как все они могли вместиться в сравнительно небольшой отрезок времени под названием «жизнь». И эту жизнь, и свою любовь, к которой геройни этой книги неустанно стремились, они переплавили в искусство, даря современникам моменты высочайшего художественного наслаждения и не задумываясь, чем придется за это заплатить.

Многие из них были и прокляты (вспомним хотя бы безжалостную травлю Роми Шнайдер или публичные издевательства над Ингрид Бергман, посмевшей изменить мужу и полюбить другого) и незаслуженно стерты из памяти последующих поколений. Чаще всего по идеологическим мотивам — зачем вспоминать Плевицкую, любимую певицу последнего российского императора, к тому же эмигрантки? Или исполнительницу «бульварных однодневок» Вялыцеву, муж которой после ее смерти скрылся в Германии

и заведовал делами русских беженцев при Гитлере? Или безнравственную и, по слухам, сумасшедшую графиню Орлову-Давыдову (она же Мария Пуаре, автор популярного романса «Я ехала домой»), шафером на свадьбе которой был Керенский? Лишь в последнее десятилетие эти имена вновь всплыли из небытия. Но все равно осталось нечто, что не дало и не даст им умереть совсем — созданные ими книги, фильмы, песни, романсы, модели одежды, запечатленные на пленку мгновения их танца, их фотографии, а то и сами жизненные перипетии, обернувшиеся бессмертной драмой...

Возмутительницы общественного спокойствия, нарушительницы общепризнанных норм, установившие свои правила — по неписаному праву большого таланта, — они были судимы при жизни — непрочным и поспешным земным судом. Саган называли «нахалкой, ворвавшейся в литературу», Шанель — «шваброй», Бергман — «пятном на флаге страны», Слесивцеву за границей считали шпионкой и «красной Жизелью», а об искусстве Вяльцевой крупнейший музыкальный критик того времени Владимир Стасов и во все отзывался в непечатных выражениях. Процесс 1916 года над Марией Пуаре, присвоившей себе чужого ребенка, затмевал собой сводки с фронтов военных действий Первой мировой! Кто только не бросил тогда в нее камень... Вопиющую несправедливость сталинских сfabрикован-

ных процессов вынесла, не сломившись, Анастасия Цветаева...

Но все они оправданы перед судом Времени. Ведь ими правила Любовь и Гениальность. Забвение им не грозит. И мы, возвращаясь к причудливым обстоятельствам судеб этих удивительных женщин, давно и недавно покинувших нашу грешную землю, погружаемся в глубины их души, пытаемся их понять, простить и полюбить...

